

УДК 347.9(075.8)

Е. А. Гнатко

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ДРЕВНЕЙ РУСИ И ДО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

АННОТАЦИЯ. В статье показан процесс формирования и развития исполнительных документов в Древней Руси как оснований принудительного исполнения. При этом первыми исполнительными документами названы правящая выпись и грамоты. Указаны критерии различения исполнительных документов с другими правоприменительными актами, а также признаки исполнительных документов, к которым отнесены: письменная форма исполнительного документа, его принятие уполномоченным на то органом и в пределах его компетенции, направленность их действий на конкретных субъектов, наличие предписания исполнить прописанное в нем требование, обеспеченность исполнения силой государственного принуждения, основанность на правовом акте, формальная определенность содержания исполнительного документа, предназначенность для однократного (кратковременного) применения, обязательность исполнения специальным уполномоченным на то органом или должностным лицом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Исполнительные документы; принудительное исполнение; правящая выпись; правые и бессудные грамоты.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 30 декабря 2015 г.; дата принятия к печати 25 января 2016 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2016 г.

Е. А. Gnatko

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

LEGAL REGULATION OF ENFORCEMENT DOCUMENTS IN ANCIENT RUSSIA AND BEFORE THE JUDICIAL REFORM OF 1864

ABSTRACT. The article shows the process of formation and development of enforcement documents in Ancient Russia as the grounds of compulsory execution. In this context, writs of execution and legal documents («gramotas») were called the first enforcement documents. It specifies criteria for distinguishing enforcement documents from other law enforcement acts, as well as signs of enforcement documents, which include: the written form of the enforcement document, its adoption by an authorized body and within its competence the focus of their actions on particular subjects, the presence of the writs to perform the prescribed enforcement demands, enforceability of execution by public enforcement, foundation on the legal act, formal determination of the enforcement document content, usability for a one-time (short-term) application, obligatoriness of execution by an authorized body or an official.

KEYWORDS. Enforcement document; writs of execution; legal and arbitrary documents («gramotas»).

ARTICLE INFO. Received December 30, 2015; accepted January 26, 2016; available online March 31, 2016.

Исполнительное производство представляет собой одну из самых молодых отраслей российского права, проходящую в настоящее время период активного формирования [1, с. 7], является самостоятельной комплексной отраслью права, соединяющей в себе нормы различной отраслевой принадлежности (собственно исполнительного, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, административно-

© Е. А. Гнатко, 2016

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

го процессуального права по Кодекс об административных правонарушениях РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и т. д.), что к настоящему времени подтверждено исследованиями российских ученых. Исполнительное производство (исполнительное право) — совокупность норм права, которые регулируют исполнительные правоотношения, правоотношения между лицами, осуществляющими принудительное исполнение, сторонами исполнительного производства, лицами, содействующими исполнительному производству, возникшие по поводу принудительного исполнения исполнительных документов [2, с. 6]. Исполнительное производство имеет собственные предмет, метод, принципы и систему, на основании которых традиционно различают самостоятельные отрасли права друг от друга.

Предметом исполнительного производства, как следует из данного определения, являются исполнительные правоотношения, правоотношения между лицами, осуществляющими принудительное исполнение, сторонами исполнительного производства, лицами, содействующими исполнительному производству, по поводу принудительного исполнения исполнительных документов. Возникновение исполнительных правоотношений немыслимо без лиц, осуществляющих принудительное исполнение (в первую очередь — приставов-исполнителей), а также без сторон исполнительного производства. Цель участия субъектов в исполнительном производстве — принудительное исполнение исполнительного документа для восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Основаниями возникновения любых правоотношений, как доказано теоретиками права, являются юридические факты, т. е. действия либо события, с помощью которых возникают, изменяются либо прекращаются соответствующие права и обязанности. Основаниями возникновения исполнительных отношений являются правомерные действия лиц, которые называются юридическими актами. При этом выделяют акты-действия (совершение правомерных действий без оформления акта-документа) и акты-документы, которые содержат в себе предписания индивидуального характера [3, с. 14]. Стороны исполнительного производства и лица, способствующие исполнительному производству, вправе производить и акты-действия, и акты-документы. Так, для возбуждения исполнительного производства от взыскателя требуется акт-действие, подача заявления о возбуждении исполнительного производства, и акт-документ, собственно само заявление о возбуждении исполнительного производства. Судебные приставы-исполнители располагают только актами-документами, поскольку каждое их действие является процессуальным, и как действие должностного лица Федеральной службы судебных приставов России должно сопровождаться вынесением соответствующего постановления.

Для достижения цели исполнительного производства — реального исполнения исполнительных документов — необходима совокупность юридических фактов (юридический состав). Решающую роль в юридическом составе имеют действия судебного пристава-исполнителя (вынесение постановлений о возбуждении исполнительного производства, об аресте имущества, реализации, прекращении исполнительного производства и др.), однако и правораспорядительные действия сторон исполнительного производства имеют большое значение в юридическом составе (заключение мирового соглашения, отказ от взыскания и др.).

Вместе с тем в каждом юридическом составе, необходимом для возникновения исполнительных правоотношений, всегда должен присутствовать исполнительный документ — это акт-документ, в отсутствие которого не может возникнуть конкретное исполнительное производство.

Исполнительные документы являются основаниями принудительного исполнения, что определяет их значение для исполнительного производства как самостоятельной отрасли права. Начала исполнительного производства необходимо

искать в анализе исторического аспекта его развития, в связи с чем настоящая работа исследование развития исполнительных документов в Древней Руси до судебной реформы 1864 г.

Становление государства прочно связано с наличием актов, регулирующих правоотношения внутри государства, в связи с чем первым этапом развития судопроизводства и исполнительного производства на Руси следует считать период появления Русской Правды, которая в разных своих редакциях предусмотрела, в том числе, и порядок исполнения решений.

В соответствии с Русской Правдой в древнерусском государстве не существовало апелляционных или кассационных инстанций (хотя князья принимали жалобы на посадников и волостелей, пересматривали дело по существу и выносили новое решение). Поскольку судебное решение было окончательным, то и исполнялось оно сразу после оглашения. Согласно ст. 55 Русской Правды (пространная редакция) должники вели на торг и продавали, а вырученные деньги распределялись между взыскателями и князем; оставшиеся куны (деньги) отдавали домочадцам [4]. В связи с чем существует мнение, что только в период с 1864–1917 гг. наблюдается зарождение института исполнительного производства в рамках гражданского процессуального права [5, с. 60]. Представляется, что зарождение института исполнительного производства на Руси произошло значительно раньше, вместе со становлением древнерусского государства, поскольку одним из признаков любого государства является наличие силы государственного принуждения, которая реализуется для исполнения актов государства гражданского и уголовного характера в зависимости от вида правонарушения и степени общественной опасности.

Акты исполнения гражданского характера, как и уголовного, чтобы стать ими, должны соответствовать определенным признакам. Во-первых, они должны иметь письменную форму как любой документ, во-вторых, выдаваться, приниматься уполномоченным на то органом, в-третьих, в пределах компетенции субъекта, его принимающего, в-четвертых, действие акта ограничено по субъектному составу его адресатов [6, с. 18], в-пятых, этот документ несет в себе предписание исполнить прописанное в нем требование, в-шестых, обязательность исполнения акта обеспечена силой государственного принуждения, в-седьмых, основывается на правовом акте, в-восьмых, содержание исполнительного документа должно детально регулироваться специально принятыми нормативными актами, также как и порядок их отмены, в-девятых, документы предназначены для однократного (кратковременного) применения, в-десятых, предписание должно исполняться, производиться специальным уполномоченным на то органом, должностным лицом [7, с. 111]. Конституирующим признаком предполагается наличие в документе предписания принудительного исполнения.

В Древней Руси функцию исполнительных документов выполняли собственно судебные решения, именуемые грамотами, как традиционно на Руси называли письменные документы. Как указывает М. Ф. Владимирский-Буданов, решение в древнюю эпоху давалось словесное, затем уже в конце первого периода имеет форму грамоты, или правой, если суд состоится, или бессудной, если сторона обвинена по неявке [8, с. 648–649].

Общая форма всех древних актов была одинакова. Совершитель акта выводился в них говорящим в первом лице, и поэтому начинаются грамоты так: «Се аз такой-то...». Затем идет изъявление им своей воли со всеми подробностями и условиями, а в конце означаются свидетели («а на то послуши такие-то»), писавший грамоту и время написания. Древнейшие грамоты писались на пергаментных листах, в длину и ширину, затем складывались или свертывались в свиток; иногда писались на досках, лубе и бересте. С распространением бумаги (XVI в.) и скорописи писали на отдель-

ных листах или в столбцах, которые склеивались сзади. Такой длинный ряд склеенных листков сворачивался в трубку и отдавался на хранение; эта форма сохранялась до XVIII в. Однако уже в XV в. грамоты стали писать в тетрадах и заводить для производства книги, в которые вносились все документы. Древнейшие грамоты — без подписи имени; Петр Великий первый стал подписывать сам все акты, исходящие от верховной власти. Важнейшие государственные акты подписывались присутствующими или, по причине их неграмотности, другими лицами. В древнейших грамотах вместо рукоприкладства служили кресты и печати, в позднейших их заменяли припискою имен свидетелей или духовных лиц, бывших при этом, или лиц, писавших акты. Печати были металлические и восковые, прикладывались они иногда в большом количестве, но большей части по одной, иногда приклеивались. Употребление хронологических дат установилось не сразу. В древнейших грамотах время не обозначалось, а только лица и обстоятельства, при которых совершался акт; с 30-х гг. XVII в. такие пометы стали общими и обязательными. Из Псковской судной грамоты видно, что для полной достоверности некоторых из актов требовалось положить список в Троицком соборе [9, т. 18, с. 532–536].

Исполнительными документами были грамоты правые и бессудные. Правые грамоты состояли из двух частей:

- судный список, в котором излагалось суждение и доказательство;
- приговор.

Выдавались они правой стороне, по ее просьбе или чтобы предупредить могущий вновь возникнуть спор между истцом и ответчиком, или чтобы доставить правой стороне акт укрепления его права на спорное имущество. Если в докладном списке прямо предписывалось выдать правую грамоту, то такая правая грамота обыкновенно называлась правою докладною грамотой, в отличие от правых простых. Внешнее отличие правой докладной то, что она начиналась со слов «и по великаго князя слову» или «по княжу слову судья» (если доклад происходил перед боярином).

Среди правых грамот выдели разъезжие и правые беглые грамоты. В первой (разъезжей) определялись границы спорных владений; вторые давали право отыскать и водворять беглого холопа. Правые грамоты относятся к XV–XVII вв. [9, т. 18, с. 532–536].

Бессудная правая грамота (бессудная грамота, бессудный список) — это исполнительный документ, выдаваемый судом в отсутствие в судебном заседании ответчика. Впервые бессудные грамоты упоминаются в уставной Двинской грамоте, данной великим князем Василием Дмитриевичем в 1397 г., здесь уже положены и пошлины за приложение печати и за написание грамоты. Такое же указание находим и в Псковской судной грамоте, по которой грамоты бессудные, равно как и правые, можно было написать и княжому писцу и не княжому, а печать прикладывать или княжую или Троицкой соборной церкви; наиболее определенные известия о значении и порядке выдачи судебных бумаг встречаются в Царском судебнике 1550 г. По этому судебнику как правые, так и бессудные грамоты выдавались стороне оправданной, т. е. выигравшей процесс, в доказательство или в охранение ее прав, но между этими двумя родами грамот была существенная разница. Правые грамоты выдавались тогда, когда на суде были на лицо истец и ответчик и когда дело решено было по рассмотрении всех доказательств, представленных от обеих тяжущихся сторон. Бессудные же грамоты давались тогда, когда одна из тяжущихся сторон в назначенный срок к суду не явилась. Поэтому дьяк, который давал бессудную грамоту, должен был наперед убедиться, что назначенный срок уже истек, и на седьмой день после срока он приказывал подъячему написать бессудную грамоту, в которой прописывалось, что не явившийся в срок к суду тем самым теряет свое право или обвиняется.

В правых грамотах прописывались лица, бывшие на суде, и прикладывалась печать судей, тогда как бессудные грамоты выдавались хотя за печатью судьи и подписью дьяка, но без прописания лиц, которые были на суде. Правые грамоты выдавались только лица, облеченными судебною властью, царем, боярами, заведовавшими приказами, наместниками и волостелями, а также их тиунами от их имени и на основании сделанного им доклада, но никогда — дьяками, которые давали бессудные грамоты. По Уложению Царя Алексея Михайловича (ст. 120), бессудные грамоты более уже не выдавались, ибо за неявкою одного из тяжущихся к сроку на суд не явившийся, правда, и обвинялся неявкою, и без суда допрашивались на нем иски противника и разные пошлины, но тем не менее его самого приводили после срока на суд через посредство пристава, и потому выдавать бессудную грамоту не было надобности [9, т. 5, с. 314–315].

В данный период ученые в качестве исполнительных документов также выделяют приставные грамоты и кабальные записи. Приставная грамота — документ, выдававшийся приставу о передаче на поруки ответчика и вызове его в суд, производстве обыска или приведения в исполнения приговора суда (ст. 28 Судебника 1497 г.). Пошлина за выдачу приставной грамоты взыскивалась из суммы езда, получаемого недельщиком. Под ездом понималась пошлина за поездку пристава, недельщика за пределы города. В целях предупреждения злоупотреблений со стороны должностных лиц сумма езда оставалась неизменной независимо от числа истцов, участвующих в оплате езда, и устанавливалась в зависимости от расстояния до пункта, куда направлялся недельщик (согласно ст. 30 сумма езда колебалась от 8 р. до 10 алтын). Приставная грамота выдавалась только в том случае, если цена иска превышала затраты, необходимые для отправки пристава за ответчиком [4].

В качестве основания исполнения и исполнительных документов также выступали кабальные записи (энциклопедия Брокгауза и Ефрона называет этот документ кабальной грамотой. Кабальная грамота — письменное обязательство, как личное, так и по имуществу. Они происходили или вследствие займа, основанного на доверии, или займа, обеспеченного залогом, или личного найма, либо укрепление кого-либо за собой для домашней прислуги или вообще для работы [9, т. 18, с. 534]). Судебного разбирательства по этим записям не проводилось. Кабала предъявлялась судье или приставу, и если ответчик признавал ее за свою, то сразу производилось взыскание [10, с. 29]. Выделяют полетную грамоту — грамоту об уплате долга в рассрочку в Судебнике 1497 г.: «платити исцову истину без росту» (ст. 55)¹.

Согласно Уставной земской грамоте Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда 1552 г. приставы взыскивали налоги: «А на который срок... оброков сполна к Москве и в нашу казну не привезут и не заплатят, и мне, царю и великому князю, в том посылати на них приставов да велети на них те оброки доправлять вдвое и с ездом»². Из текста грамоты не явствует, существовал ли какой-либо письменный документ, на основании которого приставы взыскивали налоги, но из сути складывающегося российского права возможно предположить, что приставы действовали на основании выданных им грамот.

Грамоты — это первые исполнительные документы, поскольку соответствуют всем требованиям, предъявляемым к исполнительным документам. Как уже было указано, «решение в древнюю эпоху давалось словесное, уже в конце первого периода имеет форму грамоты» [4, с. 648–649], т. е. грамоты имели письменную форму, источником правового регулирования имели Русскую Правду, судебники, Соборные уложения и др. Грамоты выдавались лишь уполномоченными на то лицами, то

¹ URL : https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA_1497_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.

² URL : http://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1540-1560/Ustavn_gram_dvins_uezd/text.php.

есть теми, кто имел право вершить суд. К таким лицам в Новгороде относили новгородского владыку-архиепископа, княжеского наместника, посадника и тысяцкого [11, с. 64]. Принимались данные грамоты в пределах компетенции субъекта, его принимающего, так, в Новгороде споры церковного человека с мирянином разбирал городской судья вместе с наместником архиепископа; княжеские люди судились городским и княжеским судом боярами, пересуд по этим делам осуществлял сам князь в присутствии посадника; на тысяцкого возлагалось руководство торговым судом и разбор дел полицейского характера [11, с. 64]. Кроме того, грамоты адресовались конкретным субъектам, в них прописанных, и на указанных субъектах возлагалось предписание исполнить прописанное в нем требование: по правой или бессудной грамоте — вернуть сумму долга, означенное в ней имущество, по правой беглой грамоте — отыскать и водворить беглого холопа и др. Исполнение требования, содержащегося в грамоте, должно было производиться единожды. Согласно Русской Правде, судебникам обязательность исполнения грамот была обеспечена силой государственного принуждения, исполнение производилось специально уполномоченными на это должностными лицами — мечниками, приставами, недельщиками и др.

Формальные требования к содержанию древнерусских грамот сложились традиционно, судебные грамоты не должны были противоречить общей форме всех древних актов, о которой уже писали.

Наряду с такими исполнительными документами как грамоты, бывшими к тому же судебными решениями, в Древней Руси существовал и собственно исполнительный документ, называемый правежная выпись — это приговор суда о взыскании, которая составлялась перед правежом. Правежная выпись составлялась, и правеж применялся к должнику только в том случае, если он не мог вернуть кредитору денежную сумму, присужденную кредитору судом. «Правеж — самая обыкновенная (но не единственная) форма, которая состоит в битие прутьями перед приказом ежедневно, с первого часу дня до окончания заседания. За каждые 100 р. полагается один месяц правежа для всех, и два месяца для служилых. На правеж могли до 1681 г. быть взяты холопы и крестьяне за господина; после 1681 г. это право осталось только за самыми высшими лицами. При недействительности этой меры следует выдача головою обвиненного оправданному. Выдаются должники с малолетними их детьми, а по указу 1688 г. — и с женою; заработная плата мужчинам таксирруется по 5 рублей, женщинам по 2^{1/2}, детям свыше 10 лет по 2 рубля в год» [8, с. 658–659]. Сверх того с обвиняемого брали поручную запись в том, что «ему ставиться к правежу в первом часу дня ежедневно», само взыскание означалось в судном списке [9, т. 49, с. 850–851].

Главная причина правежа, указывает В. В. Захаров, крылась в конструкции способа принудительного исполнения, которое базировались на представлении о том, что личность должника является главным гарантом его обязательств. Имущественные способы, к которым относились изъятие и продажа имущества, а также вычеты из жалования стрельцов не получили широкого распространения; развитие имущественной ответственности сдерживалось невысоким экономическим уровнем развития, высокой рискованностью ведения деловых операций, низким уровнем жизни и правовой культурой населения, специфичными отношениями собственности, сложившимся в российском обществе [12]. Жестокая система способов взыскания вполне принималась обществом в силу суровости нравов. Некоторые исследователи вполне склонны определять насилие как традиционный фон бытия русских, часть их цивилизационной характеристики. Русскому обществу трудно давались механизмы разрешения конфликтов вне насилия. К тому же такой базовый принцип организации социума, как общинность, означал отрицание личности одного че-

ловека [13]. В таких экономических и социокультурных условиях довольно часто возникали ситуации, когда кредитору оставалось прибегнуть к мерам, налагавшим на должника ограничения личного характера, которые хоть как-то могли компенсировать материальные и моральные потери [14].

Правовой основой правежной выписи являлась Русская Правда (Краткая Правда, Пространная Правда, Сокращенная Правда), Судебник Ивана Великого 1497 г., Псковская судная грамота, Соборное уложение 1649 г. т. д. Указами Петра Великого от 1701 г., 1714 г., 1718 г. институт выдачи должника головой для отработки долга (искупа) был ликвидирован, его заменила уголовная ответственности в виде каторги, ссылки, а затем тюремное заключение.

Таким образом, правежная выпись — судебный документ, предполагавший обращение взыскания на личность должника путем правежа или выдачей головой до «искупа долга», т. е. отработки долга в хозяйстве взыскателя, для исполнения судебного решения по гражданскому делу о взыскании денежных сумм.

Правежная выпись, несомненно, являлась первым российским собственно исполнительным документом: имела письменную форму, основывалась на перечисленных и иных правовых актах, выдавалась уполномоченными на то органами в пределах их компетенции (к примеру, ст. 1 Судебника Иоанна IV 1550 г. дает право судом Царя и Великого князя судить боярам, окольничим, дворецким, казначеям, и дьякам, и всяким приказным людям, и по городам — наместнику, и по волостям — волостелю, и тиунам и всяким судьям [15]), содержала в себе предписание конкретному должнику для принудительного исполнения специально уполномоченными должностными лицами: «ставиться к правежу в первом часу дня ежедневно» [9, т. 49, с. 850–851]; правежная выпись, кроме того, заносилась в ссудный список.

Правежная выпись — первый российский исполнительный документ, и исполнительный документ для исполнения решений собственно по гражданским делам, а не по уголовным. Притом, что черты сходства приговора по уголовным делам и правежной выписи налицо: выдавались уполномоченным на то лицом (судом), в пределах своих полномочий, имели письменную форму, были адресованы конкретным субъектам, обеспечены силой государственного принуждения, основывались на нормативных правовых актах (Русской Правде, Судебниках), и те, и другие документы были предназначены для однократного (кратковременного) применения. Кроме того, необходимо отметить у приговора существование признака «наличия в документе предписания принудительного исполнения», названного ранее конституирующим для исполнительных документов по гражданским делам. Вместе с тем указанные исполнительные документы существенно отличаются друг от друга.

Основаниями исполнения и применения мер уголовно-правового характера согласно ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса являются приговор либо изменяющие его определения или постановления суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии. Приговор — это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначения ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом (ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ), может быть оправдательным и обвинительным. Основанием принудительного исполнения по гражданским делам могут быть акты судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на физических лиц, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты РФ, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий (ст. 1 Закона об исполнительном производстве).

Видится, что главным критерием различения приговора по уголовным делам и правожной выписи является характер правоотношений, которые регулируют указанные документы при исполнении.

Исполнение по приговору, т. е. решению суда по уголовному делу, есть наказание за совершенное уголовное преступление. Наказание в уголовном смысле есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда за совершенное уголовное преступление, то есть уголовно наказуемое деяние, которое применяется в целях восстановления социальной справедливости, в целях исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Исполнение наказания по правожной выписи — это принуждение по гражданскому решению суда, по-настоящему жестокая, но форма понуждения к выполнению решения суда по гражданскому делу в виде возвращения долга, в связи с чем правожная выпись является первым исполнительным документом в России по гражданским делам, который к началу восемнадцатого века постепенно был вытеснен из законодательства достаточно жестокими уголовными наказаниями: ссылками должников вместе с родственниками в Азов на вечное житие, на галеры и др. Как указывает В. В. Захаров, таким образом возник новый подход к исполнению решений по гражданским делам, в соответствии с которым за неисполнение следовало наказание, тогда как ранее и правож, и выдача головою имело целью не столько наказать должника, сколько принудить его к исполнению обязательства [14].

Судебной реформой 1864 г. был предусмотрен новый собственно исполнительный документ — исполнительный лист, но это не должно умалять значения разработанных и используемых веками в российском судопроизводстве грамот. Во многом формальном смысле они сохранили свое значение и до нынешнего времени.

Список использованной литературы

1. Исаенкова О. В. Исполнительное производство в РФ : курс лекций / О. В. Исаенкова, А. Н. Балашов, И. Н. Балашова ; под ред. О. В. Исаенковой. — М. : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. — 192 с.
2. Гнатко Е. А. Исполнительное производство: обобщающий курс лекций, статьи / Е. А. Гнатко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 96 с.
3. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты / И. А. Минникес. — Иркутск : Ин-т законодательства и правовой информ., 2009. — 72 с.
4. Некрасов С. Ю. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском процессе при разрешении споров, возникающих из правоотношений, основанных на юридических составах, включающих индивидуальный акт : монография / С. Ю. Некрасов. — М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2014. — 200 с.
5. Голубев В. М. История развития исполнительного производства в России до Соборного уложения 1649 г. / В. М. Голубев, О. В. Исаенкова // Уголовное судопроизводство. — 2009. — № 3. — С. 33–38.
6. Павин Д. В. Исторические аспекты становления принудительных документов как основания принудительного исполнения / Д. В. Павин // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 2. — С. 60–64.
7. Ростова А. Г. Ненормативные правовые акты как основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Г. Ростова. — Владимир, 2008. — 210 с.
8. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. — М. : Территория будущего, 2005. — 800 с.
9. Энциклопедический словарь : в 86 т. / под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, О. О. Петрушевского ; изд. Ф. А. Брокгауз [Лейпциг], И. А. Ефрон [Санкт-Петербург]. — СПб. : Семен. Типо-Литогр. И. А. Ефрона, 1890–1907.
10. Пихно Д. Исторический очерк мер гражданских взысканий по русскому праву / Д. Пихно. — Киев : Унив. тип., 1874. — 91 с.

11. Исаев И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. — 4-е изд. — М. : Проспект, 2009. — 800 с.
12. Захаров В. В. Реформирование личных способов принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам в России и в XVIII в. [Электронный ресурс] / В. В. Захаров. — Режим доступа : www.scintific-notes.ru/pdf/014-19.pdf.
13. Ладынина О. В. Особенности российской национально-государственной политики: исторические традиции и факторы, повлиявшие на общественное сознание русского народа [Электронный ресурс] / О. В. Ладынина. — Режим доступа : http://www.ncstu.ru/content/_docs/pdf/conf/past/2002/skgti2/philos/02.pdf.
14. Захаров В. В. Способы принудительного исполнения в русском праве XI — начала XX века: преемственность и инновации [Электронный ресурс] / В. В. Захаров. — Режим доступа : <http://scintific-notes.ru/pdf/030-028.pdf>.
15. Соловьев С. М. История России с древнейших времен : в 15 кн. / С. М. Соловьев. — М. : Соцэкгиз, 1960. — Кн. 4 : Т. 7–8. — 778 с.

References

1. Isayenkova O. V., Balashov A. N., Balashova I. N. *Ispolnitel'noe proizvodstvo v RF* [Enforcement proceeding in the Russian Federation]. Moscow, GrossMedia Publ., ROSBUH Publ., 2008. 192 p.
2. Gnatko E. A. *Ispolnitel'noe proizvodstvo: obobshchayushchii kurs lektzii, stat'i* [Enforcement proceeding: a summarizing course of lectures, articles]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015. 96 p.
3. Minnikes I. A. *Individul'noe pravovoe regulirovanie: ponyatie, pravotvorcheskaya deyatelnost', pravovye akty* [Individual legal regulation: concept, law-making activity, legal acts]. Irkutsk, Institute of Legislation and Legal Information M. M. Speransky Publ., 2009. 72 p.
4. Nekrasov S. Yu. *Vykhod suda za predely zayavlenykh trebovaniy v tsivilisticheskom protsesse pri razreshenii sporov, vznikayushchikh iz pravootnoshenii, osnovannykh na yuridicheskikh sostavakh, vkluchayushchikh individual'nyi akt* [Court encroachment of stated claims in the civilistic procedure in settling disputes arising from legal relations based on juridical compounds including an individual act]. Moscow, Shumilova I. I. Publ., 2014. 200 p.
5. Golubev V. M., Isaenkova O. V. History of development of enforcement proceeding in Russia till Council Code of 1649. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Proceedings*, 2009, no. 3, pp. 33–38. (In Russian).
6. Pavin D. V. Historical aspects of establishing enforcement documents as grounds for enforcement execution. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitral and Civil Procedure*, 2014, no. 2, pp. 60–64. (In Russian).
7. Rostova A. G. *Nenormativnye pravovye akty kak osnovaniya vzniknoveniya, izmeneniya i prekrashcheniya pravootnoshenii kak osnovaniya vzniknoveniya, izmeneniya i prekrashcheniya pravootnoshenij. Avtoref. Kand. Diss.* [Non-normative legal acts as grounds for arising, changing and quitting legal relations. Cand. Diss. Thesis]. Vladimir, 2008. 210 p.
8. Vladimirsky-Budanov M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of Russian law history]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2005. 800 p.
9. Brokgauz F. A., Efron I. A. (eds). *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, Efron I. A. Publ., 1890–1907.
10. Pikhno D. *Istoricheskii ocherk mer grazhdanskikh vzyskanii po russkomu pravu* [Historical sketch on civil sanctions according to Russian law]. Kiev, Universitetskaya tipografiya Publ., 1874. 91 p.
11. Isayev I. A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of Russia's state and law.]. 4th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 800 p.
12. Zakharov V. V. *Reformirovanie lichnykh sposobov prinuditel'nogo ispolneniya sudebnykh reshenii po grazhdanskim delam v Rossii i v XVIII v.* [Reforming private methods of enforcement execution of court judgements in civil cases in Russia and in XVIII century. Available at: www.scintific-notes.ru/pdf/014-19.pdf. (In Russian).
13. Ladynina O. V. *Osobennosti rossiiskoi natsional'no-gosudarstvennoi politiki: istoricheskie traditsii i faktory, povliyavshie na obshchestvennoe soznanie russkogo naroda* [Features of Russian national and governmental policy: historical traditions and factors that influenced public

conscience of the Russian people]. Available at: http://www.ncstu.ru/content/_docs/pdf/conf/past/2002/skgti2/philos/02.pdf. (In Russian).

14. Zakharov V. V. *Sposoby prinuditel'nogo ispolneniya v russkom prave XI — nachala XX veka: preemstvennost' i innovatsii* [Means of enforcement execution in Russia in XI-early xx centuries: continuity and innovations]. Available at: <http://scientific-notes.ru/pdf/030-028.pdf>. (In Russian).

15. Solovyev S. M. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia from the earliest times]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960. B. 4, vol. 7–8. 778 p.

Информация об авторе

Гнатко Елена Александровна — старший преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: gnatko.ea@gmail.com.

Author

Elena A. Gnatko — Senior Lecturer, Chair of Civil Law and Procedure, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: gnatko.ea@gmail.com

Библиографическое описание статьи

Гнатко Е. А. Правовое регулирование исполнительных документов в Древней Руси и до судебной реформы 1864 года / Е. А. Гнатко // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 2. — DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(2\).23](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(2).23).

Reference to article

Gnatko E. A. Legal regulation of enforcement documents in Ancient Russia and before the judicial reform of 1864. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 2. DOI: [10.17150/2411-6262.2016.7\(2\).23](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(2).23). (In Russian).